

ОАЭ в борьбе за региональное лидерство

© Хайруллин Т.Р.^{a,b,c,e}, Коротаев А.В.^{a,d,f}, 2023

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

^c Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

^d НИУ ВШЭ, Москва, Россия

^e ORCID: 0000-0001-5418-2792; jumglaw16@yandex.ru

^f ORCID: 0000-0003-3014-2037; akorotayev@gmail.com

Резюме. В статье анализируется эволюция внешней и внутренней политики Объединенных Арабских Эмиратов со времени образования государства по настоящее время. Продemonстрировано, что практически непрерывный экономический рост способствовал привлечению в страну крупных инвестиций и превращению ОАЭ в ведущий финансовый центр арабского мира. Достижению такого успеха сопутствовал ряд факторов: эффективное управление, предприимчивость элит, а также взаимовыручка двух ведущих эмиратов – Абу-Даби и Дубая. Более того, достигнутая экономическая мощь, сопоставимая с мощью Саудовской Аравии, позволила Эмиратам включиться с борьбу за региональное лидерство в период событий «арабской весны». Важным представляется использование ОАЭ силовых инструментов, которые убедительно проявились в ливийском, сирийском и йеменском кризисах. Отметим, что до «арабской весны» ОАЭ были сосредоточены на укреплении региональных позиций посредством мирной дипломатии и опоры на финансовые ресурсы. При проведении исследования были использованы системный и количественный методы.

Ключевые слова: ОАЭ, арабский мир, «арабская весна», Абу-Даби, Дубай, региональное лидерство, нестабильность

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект № 19-18-00155 «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».

Для цитирования: Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. ОАЭ в борьбе за региональное лидерство. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 9. С. 27–35. DOI: 10.31857/S032150750027592-3

UAE in the Struggle for Regional Leadership

© Timur R. Khairullin^{a,b,c,e}, Andrey V. Korotayev^{a,d,f}, 2023

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia

^c Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

^d HSE University, Moscow, Russia

^e ORCID: 0000-0001-5418-2792; jumglaw16@yandex.ru

^f ORCID: 0000-0003-3014-2037; akorotayev@gmail.com

Abstract. The article analyzes the evolution of the foreign and domestic policy of the United Arab Emirates from the moment of the formation of the state to the present. The formation of the UAE coincided with the rise in prices for hydrocarbons in the early 1970s, which allowed the state to attract foreign qualified personnel for the development of advanced sectors of the economy. It has been demonstrated that almost continuous economic growth has contributed to attracting large investments to the country and turning the UAE into the leading financial center of the Arab world. A number of factors contributed to the achievement of such success: effective management, entrepreneurial spirit of the elites, as well as mutual assistance of the two leading emirates – Abu Dhabi and Dubai. Moreover, the economic power achieved, comparable to the power of Saudi Arabia, allowed the Emirates to join the struggle for regional leadership during the events of the Arab Spring. It is important to use the UAE's power tools, which were vividly demonstrated in the Libyan, Syrian and Yemeni crises. Systematic and quantitative methods were used in the study.

Keywords: UAE, Arab world, Arab Spring, Abu Dhabi, Dubai, regional leadership, instability

For citation: Khayrullin T.R., Korotayev A.V. UAE in the Struggle for Regional Leadership. *Asia and Africa today*. 2023. № 9. Pp. 27–35. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027592-3

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) стали играть заметную роль в системе международных отношений не только в регионе Ближнего Востока, но и в мире. Продолжительное время не выделявшиеся на фоне монархий Персидского залива, сегодня ОАЭ оказывают влияние на мировые процессы дипломатического, политического, экономического и технологического характера. Этому способствует конкуренция за региональное лидерство как между монархиями Персидского залива в лице Саудовской Аравии и Катара, так и за его пределами – в лице Египта, Турции и Ирана.

ФОРМИРОВАНИЕ ОАЭ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОАЭ были основаны в декабре 1971 г. как федерация 7 эмиратов (Абу-Даби, Дубай, Фуджейра, Шарджа, Умм-эль-Кувейн, Аджман, Рас-эль-Хайма). До образования федерации эмираты в достаточно разобщенном состоянии находились под протекторатом Великобритании. Долгое время основными источниками доходов были ловля рыбы, добыча жемчуга и кочевое сельское хозяйство. Однако, после того как на рубеже XIX–XX вв. Япония разработала метод искусственного выращивания жемчуга, экономика будущих монархий Залива стала испытывать кризисные явления. Принципиальное изменение ситуации произошло в 1950-е гг., когда были обнаружены запасы нефти и газа [1, с. 12–13]. Впоследствии это привело к постепенной диверсификации экономики и освоению новых отраслей экономики – развитию туристической индустрии, строительства, бизнес-консультирования и т.д.

ОАЭ потребовалось около 20 лет, чтобы преодолеть племенные разногласия между эмиратами и заложить основу для экономического, политического и культурного роста. В первую очередь представлялось важным сформировать чувство гражданской общности внутри эмиратов, чтобы в случае любого рода мобилизации население ОАЭ воспринимало себя не как граждан отдельных эмиратов, а как единый народ ОАЭ. Поэтому руководство страны скептически и с опаской относилось к любого рода проектам регионального масштаба, построенным на панарабской или панисламской платформах.

Ключевой фигурой в процессе становления государства выступил правитель эмирата Абу-Даби Зайед бин Султан аль-Нахайян. Он был избран президентом ОАЭ и правил страной вплоть до своей смерти 2 ноября 2004 г. На посту его сменил старший сын – Халифа бин Заид аль-Нахайян. Поскольку изначально Абу-Даби и Дубай были более развитыми эмиратами, они стали ядром формирования объединенного государства, правитель Дубая традиционно является премьер-министром и вице-президентом федерации [2].

Рост нестабильности на Ближнем Востоке постоянно вынуждал Эмираты неуклонно и систематически разрабатывать упреждающую стратегию в партнерстве с ключевыми региональными и международными союзниками для обеспечения своей безопасности и внутренней стабильности. Первое время ОАЭ не играли заметной военной роли в регионе. Их вооруженные силы развивались медленно и были ориентированы на обеспечение основных аспектов национальной безопасности. В 1970-е и 1980-е гг. арабская стратегия, в т.ч. в регионе Персидского залива, в целом рассматривала Иран и Израиль как основные вызовы безопасности. Спор между ОАЭ и Ираном по поводу трех островов в Персидском заливе помог укрепить идею, что Иран несет основную угрозу безопасности для ОАЭ. Такая позиция была резко осложнена вторжением Ирака в Кувейт в августе 1990 г. Вместе с другими членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) ОАЭ решительно поддерживали Ирак во время его конфликта с Ираном в 1980-е гг. Ирак при Саддаме Хусейне рассматривался как важный бастион против потенциальных иранских угроз.

Участие ОАЭ в военных действиях международных коалиций, проводимых в основном под руководством США, имело единичный и символический характер: Сомали в 1992 г., Балканы в конце 1990-х гг., Афганистан в начале 2003 г.¹ Партнерство ОАЭ с США укрепилось после терактов 11 сентября 2001 г., что сделало Эмираты ближайшим союзником Вашингтона в Персидском заливе в рам-

¹ <https://www.uae-embassy.org/uae-us-cooperation/security> (accessed 16.04.2023)

ках обширного военного и разведывательного сотрудничества с глубокими экономическими связями в качестве важного рынка США на Ближнем Востоке.

В целом с момента своего становления ОАЭ пытались обеспечивать свою государственную безопасность, вступая в разного рода союзы и договоры о коллективной безопасности. ОАЭ и другие монархии Залива создали ССАГПЗ, в котором роль локомотива играла Саудовская Аравия. В качестве основных инструментов Абу-Даби использовал экономические и дипломатические, избегая силового решения проблем.

Однако революционные события «арабской весны» коренным образом изменили конфигурацию сил в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Помимо традиционных игроков в лице Саудовской Аравии, Египта и Ирана, появились новые, такие как Катар, ОАЭ и Турция. Формирование катарско-турецкого альянса, бросившего вызов усиливающейся роли Саудовской Аравии в регионе (подробнее см.: [3]), вынудило ОАЭ выступить на стороне саудовцев и сформировать тактический союз для противодействия Дохе и Анкаре.

Сближение ОАЭ с Саудовской Аравией говорит о схожести позиций по ряду вопросов. Оба государства выступают против транснациональной организации «Братья-мусульмане» и их идеологии умеренного исламизма, которая противоречит доминирующей в монархиях Персидского залива идеологии – ваххабизму. Однако если впоследствии Саудовская Аравия временно смягчила свое отношение к «Братьям-мусульманам», то ОАЭ продолжали выступать против любого вида исламизма, считая его источником терроризма и нестабильности [4]. Более того, опора катарско-турецкого альянса на «Братьев-мусульман» и аффилированные с ними движения в период «арабской весны» существенно обострила отношения саудовско-эмиратского союза с Дохой и Анкарой [3]. Помимо прочего, экономическая модель Катара рассматривается ОАЭ как конкурентная, поскольку именно Абу-Даби и Дубай стремятся занять роль одного из центров экономического, информационного и технологического развития мирового уровня.

Одним из факторов, стимулирующих формирование Эмиратами самостоятельной политики по обеспечению государственной безопасности и укреплению своих позиций, стало отсутствие твердой позиции США в отношении авторитарных режимов в регионе. Более того, уход США из Ирака и последующий переход Багдада к более широкому сотрудничеству с Ираном заставили ОАЭ активизировать усилия по «сдерживанию» влияния Ирана и обеспечению региональной стабильности.

Отметим, что для осуществления полномасштабных действий, направленных на обеспечение безопасности и укрепление позиций в регионе, необходимы значительные финансовые ресурсы. Если в финансовой мощи и потенциале Саудовской Аравии сомневаться не приходится, то пример ОАЭ требует более тщательного анализа возможностей и запасов прочности государства.

СЕКРЕТ УСПЕХА ОАЭ

Объединенные Арабские Эмираты – одна из самых маленьких стран мира как территориально, так и демографически, но также и одна из самых богатых: располагая приблизительно 8,9% доказанных остаточных запасов нефти в мире, она выступает одним из важнейших экспортеров нефти². При этом уже сегодня нефтегазовая промышленность в ОАЭ не является полностью доминирующей сферой экономики. Доходы от экспорта углеводородов направляются на развитие наукоемких технологий, которые впоследствии должны снять зависимость страны от нефти и газа.

Региональные амбиции и финансово-экономическая мощь ОАЭ являются следствием особенностей странового развития государства. Вплоть до середины XX в. ОАЭ были жарким пустынным районом, небольшим и относительно малонаселенным. После наступления в первой половине XX в. кризиса, связанного с добычей жемчуга, эмираты находились в состоянии неопределенности и племенных противоречий. Однако проблемы стали уходить в прошлое после открытия и разработки месторождений нефти во второй половине прошлого века [17]. Поток нефтедолларов позволил привлекать в страну квалифицированных специалистов из самых передовых отраслей экономики. ОАЭ добились значительных успехов в развитии благодаря политической стабильности, безопасности, социальным программам, развитой инфраструктуре, а также благодаря реализуемым экономическим и финансовым страте-

² OPEC Share of World Crude Oil Reserves, 2021. 14.04.2023. https://www.opec.org/opec_web/en/data_graphs/330.htm (accessed 14.04.2023)

гиям, основанным на экономической свободе, поощрении инвестиций и диверсификации источников национального дохода³.

Секрет успеха ОАЭ заключается в двуединстве эмиратов – Дубая и Абу-Даби. Традиционно Дубай славился своей торговой предприимчивостью и наличием купеческих кланов, превратившихся впоследствии в экономическую элиту государства. В свою очередь, Абу-Даби отличался доминированием военно-административных элит и представлял собой политико-административный центр, центр консолидации силовых и управленческих кадров. Неслучайно правитель Абу-Даби – президент, в то время как правитель Дубая – вице-президент, а также премьер-министр. Более того, оказание эмиратами помощи друг другу в критических ситуациях обеспечило процветание и экономический рост федерации.

К примеру, после того как в 2008 г. разразился глобальный финансово-экономический кризис, фондовый рынок Дубая попал под угрозу краха. Это существенным образом повлияло на снижение уровня ВВП. Причина заключалась в активном вовлечении Дубая в индустрию недвижимости и её строительства, а поскольку она существенно пострадала из-за обвала экономики США, это привело к цепной реакции, затронувшей развивающиеся экономики монархий Персидского залива, в т.ч. ОАЭ.

Падение цен на недвижимость более чем на 40% вызвало резкое снижение инвестиционной активности. Невозможность продать недвижимость из-за низкой рентабельности создало условия, при которых долговые обязательства Дубая перед инвестиционными компаниями возросли примерно до \$90 млрд [5]. Ситуация усугубилась временным падением цен на углеводороды. Крах экономики Дубая мог привести к экономическому коллапсу ОАЭ и торгово-экономической дестабилизации по всему региону Ближнего Востока. Ситуацию удалось купировать благодаря усилиям соседнего эмирата Абу-Даби, который выделил \$20 млрд, чтобы Дубай вышел из финансового кризиса [6].

Более частный пример касается строительства самого высокого (828 м) в мире сооружения – небоскреба Бурдж Халифа [18, с. 14]. Как и при любом крупном строительном проекте, непредвиденные проблемы возникали, когда строительство было в самом разгаре. К ним относятся несоблюдение графика, вызванное изменениями в проекте, банкротство подрядчика по облицовке, влияние глобального кредитного кризиса на поставщиков и подрядчиков проекта. Финансовая поддержка и поручительство со стороны Абу-Даби позволили закончить строительство башни к 2010 г. вместо запланированного 2008 г.⁴ Примечательно, что до вмешательства Абу-Даби предполагалось, что небоскреб будет иметь название Бурдж Дубай, но в итоге он был назван по имени эмира Абу-Даби (и одновременно президента ОАЭ) Халифы ибн Заида Аль Нахайяна.

Таким образом, взаимовыручка двух ведущих эмиратов помогает ОАЭ избежать коллапса в финансово-экономических проектах, обеспечивая тем самым благоприятный инвестиционный климат в государстве. Вместе с тем это помогает Дубаю выполнять некоторые до авантюристичности креативные проекты, которые в конечном счете способствуют превращению эмиратов в глобально признанный финансовый, коммуникационный, туристический и инновационный центр.

Несмотря на консервативные традиции, ОАЭ активно декларируют расширение прав и свобод человека, равноправие между мужчиной и женщиной.

С одной стороны, политические партии запрещены, а многие гражданские свободы, такие как свобода слова, собраний и ассоциаций, существенно ограничены. Страна имеет низкие оценки по таким индексам, как шкала «Свобода в мире» НПО *Freedom House*, по которым ОАЭ постоянно классифицируется как «несвободное» государство⁵. С другой – нет никаких свидетельств широкого недовольства среди населения. Напротив, по другим индексам, таким как индекс уровня счастья в докладах ООН, ОАЭ в 2017 г. заняли 21-е место в мире.

Лидеры Эмиратов откровенно заявляют, что страна не стремится стать демократией западного образца [7]. При этом в стране один из самых высоких ВВП на душу населения, высокий уровень средней продолжительности жизни, низкий уровень коррупции, обеспечивается свобода принятия решений, социальная поддержка со стороны государства. Именно эти показатели лежат в основе докладов ООН об уровне счастья.

³ UAE: a success story that combines human genius with the feature of location. 11.02.2016. <https://rawabetcenter.com/en/?p=309> (accessed 16.04.2023)

⁴ <https://www.meed.com/how-burj-dubai-contractors-met-the-building-challenge/> (accessed 16.04.2023)

⁵ <https://freedomhouse.org/country/united-arab-emirates/freedom-world/2017> (accessed 12.04.2023)

Наличие этих благоприятных факторов добавило привлекательности стране. Это отразилось на численности её населения – она составляла около 300–350 тыс. человек на момент основания государства, с тех пор показывает уверенный и непрерывный рост (за исключением кратковременных замедлений), а в период с 2005 по 2010 г. демонстрировала колоссальные темпы роста, приведшие к увеличению численности населения более чем вдвое – с 4 до 8,5 млн человек⁶ (прежде всего, за счет трудовой иммиграции).

Руководство ОАЭ всё чаще рассматривает образование и продвижение женщин на рабочем месте как необходимое, а не факультативное. Образование, трудоустройство и участие женщин в трудовой деятельности в ОАЭ всерьез началось в 2005 г. с программы, основанной на ст. 55 и 56 Закона о государственной службе, которая предусматривала продолжительный отпуск по беременности и родам, а также устраняла гендерную дискриминацию в отношении женщин в государственном секторе⁷. На сегодняшний день ОАЭ – одна из немногих стран на Ближнем Востоке, где женщины полностью допущены к работе в высокооплачиваемых профессиях, таких как финансы и банковское дело.

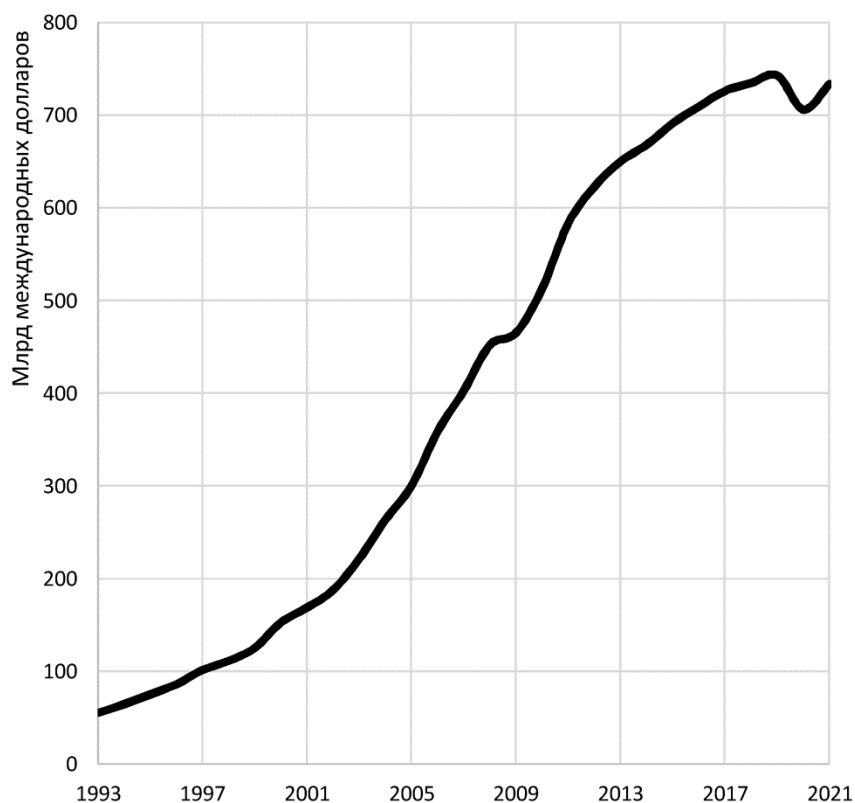

График. Динамика ВВП ОАЭ в 1993–2018 гг. (млрд международных долл. 2011 г. по ППС).
Graph. Dynamics of UAE GDP 1993–2018 (bln international dollars 2011 by PPP).

Источник: Maddison Project Database 2023. 18.04.2023.

<https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2018>; World Bank. 2023. GDP, PPP (constant 2017 international \$) World Development Indicators Online. Washington DC: World Bank.
<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.KD> (accessed 20.02.2023)

Благодаря стратегическому планированию внутреннего развития ОАЭ сумели поднять на мировой уровень такие секторы, как туризм, логистика, IT-технологии, робототехника, авиасообщение с создани-

⁶ UNPD 2022. United Nations Population Divisions Databases. 16.04.2023. [https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20\(Standard\)/EXCEL_FILES/1_General/WPP2022_GEN_F01_DEMOGRAPHIC_INDICATORS_COMPACT_REV1.xlsx](https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/1_General/WPP2022_GEN_F01_DEMOGRAPHIC_INDICATORS_COMPACT_REV1.xlsx) (accessed 16.04.2023)

⁷ См.: https://ohchr.org/sites/default/files/lib-docs/HRBodies/UPR/Documents/Session3/AE/UPR_UAE_ANNEX3_E.pdf (accessed 20.04.2023)

ем крупнейших аэропортов и развитой инфраструктуры. Отдельного внимания заслуживает космическая программа ОАЭ, которая по своим масштабам и технологическому уровню позволяет включить Эмираты в десятку стран, активно занимающихся освоением космоса. Более того, ОАЭ были в числе государств-лидеров, отправивших исследовательскую аппаратуру на Марс одновременно с США и Китаем [8].

Развитие передовых технологий и привлечение в страну высококвалифицированных специалистов, а также крупные инвестиции позволили ОАЭ достичь небывалого экономического роста. Это наглядно видно на *графике*.

Данные *графика* показывают, что начиная с 1990-х гг. ОАЭ (с некоторой заминкой в 2008–2009 гг. в связи с глобальным финансово-экономическим кризисом) вплоть до событий «арабской весны» и после неё демонстрируют непрерывный экономический рост, позволивший Эмиратам проявить свои амбиции и включиться в борьбу за региональное лидерство.

ПРОЯВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АМБИЦИЙ

В период событий «арабской весны» ОАЭ приложили большие усилия, чтобы противостоять двум основным региональным вызовам – Ирану, а также исламистским движениям, в первую очередь, «Братьям-мусульманам» и аффилированным с ними группировкам, поддерживаемым Катаром и Турцией.

ОАЭ принимали участие в возглавлявшейся США кампании по свержению ливийского лидера Муаммара Каддафи в 2011 г., предоставив 6 истребителей *F-16* и 6 истребителей «Мираж» в рамках воздушной операции НАТО [9]. В 2014 г. в ходе начавшейся второй волны гражданской войны в Ливии ОАЭ выступили на стороне военных во главе с Х.Хафтаром против исламистских сил – местного отделения «Братьев-мусульман».

Для ОАЭ любого рода исламистские движения представляют экзистенциальную угрозу в форме внутренней подрывной деятельности, региональной дестабилизации или массового терроризма. В отличие от некоторых своих соседей и партнеров, ОАЭ не акцентируют внимание на различиях между более и менее радикальными исламистами или между группами, прибегающими к насилию, и теми, которые просто поддерживают элементы исламистской идеологии.

В целом ОАЭ враждебно относятся ко всему комплексу позиций, которые связывают все радикальные суннитские исламистские группы, от «Братьев-мусульман» до «Аль-Каиды» и ИГИЛ, большинство из которых также разделяют шиитские движения, такие как «Хезболла» и иракские вооруженные шиитские группировки. Таким образом, все эти группы, а также симпатизирующие им, независимо от того, прибегают они непосредственно к насилию или нет, могут рассматриваться или официально считаться правительством ОАЭ террористическими организациями. Партнерство Эмиратов с Саудовской Аравией, и без того довольно прочное из-за ряда общих интересов и их существующего союза в странах Персидского залива, еще больше укрепилось во время «арабской весны».

Падение режима Хосни Мубарака в Египте в 2011 г. и приход к власти представителей «Братьев-мусульман» в июне 2012 г. вызвали отрицательную реакцию со стороны ОАЭ и Саудовской Аравии. Саудовцы и эмиратцы приложили немало усилий, чтобы при опоре на военных и местные бизнес-элиты свергнуть исламистское правительство в ходе «революции 30 июня» и «переворота 3 июля». В результате к власти пришли военные во главе с Абдуль Фаттахом ас-Сиси, которые получили финансовую поддержку от монархий Залива (за исключением Катара) в размере около \$12 млрд [10]. Помимо Ливии и Египта, ОАЭ при активном участии Саудовской Аравии способствовали ослаблению позиций умеренных проиранских исламистов в Сирии, Тунисе, Марокко и Иордании [11].

В йеменском кризисе ОАЭ приняли участие в интервенции под руководством Саудовской Аравии, которая началась в марте 2015 г. и была направлена, прежде всего, против хуситов (подробнее см.: [17]). Отметим, что впоследствии стратегия ОАЭ стала отличаться от политики Саудовской Аравии, особенно вследствие болезненных потерь эмиратских подразделений. В отличие от саудовцев, считавших главной угрозой хуситов и их покровителя в лице Ирана, ОАЭ главной угрозой считали местное отделение «Братьев-мусульман», партию Аль-Ислах. Поэтому в ходе интервенции Эмираты довольно скоро стали поддерживать местные салафитские группировки, а также южнотийменских сепаратистов с целью своего укрепления в Южном Йемене [12].

Значительное укрепление военно-политического присутствия ОАЭ произошло в регионе Африканского Рога. Абу-Даби посредством дипломатических, финансовых и военных рычагов оказал серьезное

давление на Сомали, Эритрею и Судан, чтобы те ослабили взаимодействие с Ираном, а также приступили к совместной борьбе против исламистских сил [13].

Побережье Африканского Рога имеет стратегическое значение, поскольку является связующим звеном между Индийским океаном и Средиземным морем, а также обеспечивает доступ для осуществления контроля над Баб-эль-Мандебским проливом и южной частью Аравийского полуострова (в частности, Йемена) с целью недопущения получения хуситами военной поддержки морем. В декабре 2016 г. ОАЭ подписали возобновляемый 25-летний контракт на создание военно-воздушной базы в Бербере на побережье Сомалиленда⁸.

ОАЭ также являются основным членом возглавляемой США коалиции по «ослаблению и окончательному разгрому» ИГИЛ и в начале кампании проводили авиаудары по этой группировке в Сирии. К концу 2015 г. по количеству авиаударов, нанесенных по объектам ИГИЛ в Сирии, ОАЭ уступали только Соединенным Штатам [14]. Кроме того, ОАЭ присоединились к Египту в попытках продвигать неисламистские политические силы внутри сирийской оппозиции в качестве альтернативы влиятельным исламистским и экстремистским группировкам.

В поддержку своей региональной военной роли ОАЭ в последние годы участвовали в многочисленных совместных кампаниях, связанных с военными учениями. В частности, вооруженные силы ОАЭ присоединились в 2016 г. к совместным военным учениям *Desert Tiger 2* с Малайзией⁹, совместным воздушным учениям *Desert Eagle II* с Индией¹⁰, совместным военным и военно-морским учениям *Khalifa II* с Египтом¹¹.

Помимо активного использования политических, силовых и финансово-экономических инструментов в борьбе за региональное лидерство, ОАЭ продемонстрировали владение приемами дипломатии. В частности, в 2011 г. эмиратские дипломаты активно боролись с Турцией, Катаром и Саудовской Аравией за предоставление своей территории для переговоров между движением «Талибан» и США. Конкуренция продолжалась и за право предоставления представительства для талибов [15].

Во время дипломатического кризиса 2017 г. вокруг Катара ОАЭ придерживались наиболее конфронтационной позиции. Даже после кризиса, завершившегося подписанием мирного соглашения в январе 2021 г. между Катаром и арабскими монархиями во главе с Саудовской Аравией, ОАЭ не спешили присоединяться к соглашению и позднее остальных приступили к нормализации отношений с Дохой.

ОАЭ также отличились выстраиванием дружественных отношений с Израилем в 2020 г. в обход т.н. мирной инициативы по урегулированию арабо-палестинского противостояния, выдвинутой монархиями Залива во главе с Саудовской Аравией [16]. Отметим, что вслед за ОАЭ мирное соглашение с Израилем подписал Бахрейн, не встретивший впоследствии осуждения со стороны Эр-Рияда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время ОАЭ являются развитым государством арабского мира с одним из самых открытых и толерантных обществ. Гарантируется свободное исповедование всех религий, а также растет роль женщин в социальных и политических проектах государства. В военном отношении ОАЭ создали непропорционально мощные и технологически продвинутые вооруженные силы, включающие передовые военно-воздушные силы, силы специального назначения. К военной мощи добавляются огромные возможности «мягкой силы», которую Эмираты используют для продвижения своих интересов и расширения своего влияния посредством глобальной помощи, а также в публичной дипломатии благодаря своему большому международному авторитету в таких областях, как образование, наука и технологии, спорт, культура, искусство.

⁸ UAE Military Presence Expands in Africa. 21.12.2016. <https://tesfanews.net/uae-military-presence-expands-in-africa/> (accessed 14.04.2023)

⁹ <https://www.emirates247.com/news/uac-malaysia-joint-military-exercises-conclude-2016-05-05-1.629317> (accessed 16.04.2023)

¹⁰ After Flexing Military Muscle in Gulf with Flotilla, India Now Conducts Air Exercises. 28.05.2016. <https://timesofindia.india-times.com/india/after-flexing-military-muscle-in-gulf-with-flotilla-india-now-conducts-air-exercises/articleshow/52474395.cms> (accessed 12.04.2023)

¹¹ <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/1/199790/Egypt/Egypt-and-UAE-continue-joint-naval-exercise-in-Ara.aspx> (accessed 16.04.2023)

Если в первые десятилетия после образования ОАЭ, особенно правящая семья Абу-Даби, делали упор на использование технологий, иностранной рабочей силы и других средств, чтобы компенсировать относительно небольшое население, то сегодня Эмираты, особенно Дубай, представляют собой глобальный коммерческий и финансовый центр, решивший проблему относительной нехватки материальных ресурсов и небольшой численности населения. Остальные эмираты, в первую очередь Шарджа, находятся на активной стадии экономического, культурного и политического роста.

Волна беспорядков, охватившая арабский мир, ослабила позиции таких игроков, как Египет и Сирия, выдвинув на первый план монархии Персидского залива, возглавляемые Саудовской Аравией. Важно, что в период «арабской весны» ОАЭ уже обладали достаточным военным, финансовым, дипломатическим и культурным потенциалом, чтобы включиться в борьбу за влияние в региональном масштабе. При этом ключевыми элементами национальной безопасности ОАЭ продолжают оставаться поддержание партнерства с Саудовской Аравией; сохранение тесных партнерских отношений с США; максимальное вовлечение в мировую экономику; развитие мощного технологического потенциала национальной безопасности, особенно в области разведки и кибербезопасности; оказание решительного противодействия всем разновидностям политического ислама; особая позиция по региональной повестке Ирана; использование финансовых ресурсов для распространения своего влияния на региональном и международном уровнях; поддержание прочных партнерских отношений со своими союзниками по ССАГПЗ; стремление к укреплению региональных позиций с помощью широкого спектра средств.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Сейранян Б.Г., Исаев В.А., Филоник А.О. Становление государственности Аравийских монархий. М.: ИВ РАН, 2013. 180 с. ISBN 978-5-89282-563-4
Seiranyan B.G., Isaev V.A., Filonik A.O. 2013. The formation of the statehood of the Arabian monarchies. Moscow. (In Russ.). ISBN 978-5-89282-563-4
2. Rugh A.B. 2007. The Political Culture of Leadership in the United Arab Emirates. Palgrave Macmillan.
3. Васильев А.М., Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 10. С. 2–9. DOI: 10.31857/S032150750006519-2
Vasiliev A.M., Khayrullin T.R., Korotayev A.V. 2019. New Alliance in the struggle for leadership in the Arab region. *Asia and Africa today*. № 10. Pp. 2–9. (In Russ.). DOI 10.31857/S032150750006519-2
4. Ibish H. 2017. The UAE's evolving national security strategy. Arab Gulf States Institute in Washington. *Issue Paper*. Vol. 4.
5. Hasan Z. 2010. Dubai Financial Crisis: Bailout and After. A Case Study. *Journal of Islamic Banking and Finance*. № 26397.
6. Islam M. 2009. The Dubai Debt Debacle: Likely Impact on South Asia. Institute of South Asian Studies.
7. Helliwell J., Layard R., Sachs J. World Happiness Report 2017. 14.04.2023. https://wellbeingintlstudiesrepository.org/cgi/viewcontent.cgi?article=1005&context=hw_happiness (accessed 14.04.2023)
8. Мелкумян Е.С. Космическая деятельность ОАЭ: разрушение стереотипов. *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. № 5, с. 78–87. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-5-78-87
Melkumyan E.S. 2022. United Arab Emirates Space Activity: Breaking the Stereotypes. *World Economy and International Relations*. № 5. Pp. 78–87. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-5-78-87
9. O'Brien E., Sinclair A. The Libyan War: A Diplomatic History. February–August 2011. New York.
10. Васильев А.М., Исаев Л.М., Коротаев А.В., Кожанов Н.А., Мардасов А.Г., Семенов К.В., Хайруллин Т.Р. Схватка за Ближний Восток. Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта. М.: ЛЕНАНД, 2019, 256 с. ISBN 978-5-9710-6798-6
Vasiliev A.M., Issaev L.M., Korotayev A.V., Kozhanov N.A., Mardasov A.G., Semenov K.V., Khairullin T.R. 2019. Struggle for the Middle East. Regional actors in the context of the reconfiguration of the Middle East conflict. Moscow. 256 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9710-6798-6
11. Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в Арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М., ИАФР РАН, 2019. 214 с. ISBN 978-5-91298-243-9
Khairullin T.R. 2019. The Struggle for Leadership in the Arab region. Do Islamists have a chance? Moscow. 214 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91298-243-9
12. Freer C. 2016. Is the UAE's Fear of the Muslim Brotherhood Driving Its Yemen Strategy? London.
13. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Катарско-турецкий и саудовско-эмиратский блок: борьба за влияние в Судане. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 4. С. 29–36. DOI: 10.31857/S032150750019730-5

- Khairullin T.R., Korotayev A.V. 2022. Qatari-Turkish and Saudi-Emirati Bloc: struggle for influence in Sudan. *Asia and Africa today*. № 4. Pp. 29–36. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750019730-5
14. Chandrasekaran R. 2014. In the UAE, the United States Has a Quiet, Potent Ally Nicknamed ‘Little Sparta’. 09.11.2014. https://www.washingtonpost.com/world/national-security/in-the-uae-the-united-states-has-a-quiet-potentially-nicknamed-little-sparta/2014/11/08/3fc6a50c-643a-11e4-836c-83bc4f26eb67_story.html (accessed 12.04.2023)
15. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Борьба между катарско-турецким и саудовско-эмиратским блоком за влияние в Афганистане. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022. Т. 15. № 2. С. 240–252. DOI: 10.31249/kgt/2022.02.13
- Khairullin T.R., Korotayev A.V. 2022. The struggle between Qatari-Turkish and Saudi-Emirati bloc for influence in Afghanistan. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. № 2. Pp. 240–252. (In Russ.). DOI: 10.31249/kgt/2022.02.13
16. Мелкумян Е.С. Израиль во внешней политике ОАЭ: от конфронтации к нормализации. *Вестник МГИМО-Университета*. 2021. Т. 14. № 2. С. 107–118. DOI 10.24833/2071-8160-2021-2-77-107-118
- Melkumyan E.S. 2021. Israel in the UAE’s Foreign Policy: from confrontation to normalization. *MGIMO Review of International Relations*. № 2. Pp. 107–118. (In Russ.). DOI 10.24833/2071-8160-2021-2-77-107-118
17. Васильев А.М. Персидский залив в эпицентре бури. М.: Политиздат, 1983. 288 с.
- Vasiliev A.M. 1983. The Persian Gulf at the epicenter of the storm. Moscow. (In Russ.)
18. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. 670 с. ISBN 978-5-227-07511-6
- Vasiliev A.M. 2018. From Lenin to Putin. Russian Middle East Policy. Moscow. (In Russ.). ISBN 978-5-227-07511-6

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Хайруллин Тимур Радикович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований, ИАФР РАН; доцент кафедры африканистики и арабистики РУДН им. Патриса Лумумбы; старший преподаватель Департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Timur R. Khairullin, PhD (Political Science), Senior Researcher, Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Associated Professor, Department of African and Arabic Studies, Patrice Lumumba RUDN University; Senior Lecturer, Department of Political Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Коротаев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром изучения стабильности и рисков НИУ ВШЭ; главный научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований, ИАФР РАН, Москва, Россия.

Andrey V. Korotayev, Dr.Sc. (History), Professor, Director, Centre for Stability and Risk Analysis, HSE University; Principal Researcher, Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 21.04.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.06.2023

Принята к публикации
(Accepted) 20.07.2023